

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЬ II.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 9 (21) АПРІЛЯ 1882 ГОДА.

№ 438.

Отдельные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“ 1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И КУЛЬТИВАЦИОННАЯ

ВЫХОДИТ ДЕНЬНОМ СПОСОБОМ

Редакция газеты помещается в г. Харькове, на Московской ул., в д. Харьковского Университета, № 7-я, при „Публичной Библиотеке“ А. А. Господина, принимает подписку и обьявления; открыта в будни от 8 час. утра до 7 час. вечера, а в воскресенье и праздники, признанные удобными для печати, подсматривает в случаи надобности, исправлено и сокращено. Мелкие статьи, заметки и корреспонденции, неудобные для печати, уничтожаются.

Главная контора газеты в Харькове, на Московской ул., в д. Харьковского Университета, № 7-я, при „Публичной Библиотеке“ А. А. Господина, принимает подписку и обьявления; открыта в будни от 8 час. утра до 7 час. вечера, а в воскресенье и праздники, дни от 11 до 4 час. дня.

Кромъ того, ПОДПИСКА В ОБЪЯВЛЕНИИ ПРИНИМАЮТСЯ: в Петербургѣ—в Центральной конторѣ объявлений для всяких европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Энні Гартѣ, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявлений для всякихъ европейскихъ языковъ, на Петровской ул., № 22; въ Биржевомъ агентствѣ объявлений Н. Чечковской; въ „Варшавѣ“—въ варшавскомъ агентстве объявлений Рейхманъ и Френдеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Бельгии—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Бойко-Родзевицкаго и въ Гре-менчукѣ—у почтографа И. Ф. Зильберберга. Изъ Франции объявления принимаются исключительно въ Париже—у Навас, Lafite et C°, Place de la Bourgogne.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	Безъ дост.	Съ дост.	Съ перес.		Безъ дост.	Съ дост.	Съ перес.
р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	на	р. к.	р. к.	р. к.
На годъ	10 50	12 —	12 50	На 6 мѣс.	6 —	7 —	7 50
" 11 мѣс.	10 —	11 50	12 —	" 5	5 40	6 30	6 60
" 10 "	9 25	10 75	11 25	" 4	4 50	5 20	5 60
" 9 "	8 50	10 —	10 —	" 3	3 50	4 —	4 50
" 8 "	7 75	9 10	9 50	" 2	2 40	2 80	3 20
" 7 "	7 —	8 20	8 50	" 1	1 20	1 40	1 60

Допускается разсрочка платежа за годовую экземплярь, по соглашению съ редакцией.

Подпись принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца.

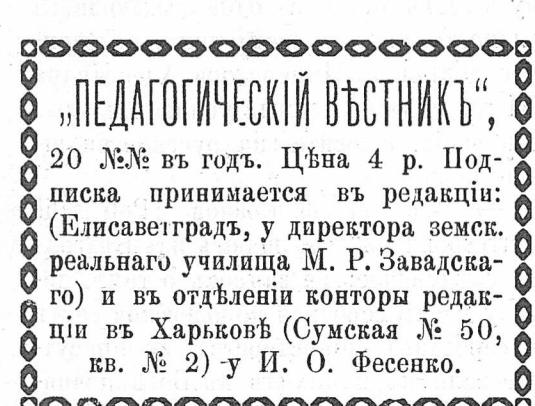
ОТ ХАРЬКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ.

Харьковскою городскою думою назначены конкурсы на составление проекта, плана и фасада дома общественного управления. Срокъ представления проектовъ 15-го мая сего 1882 года. За лучшій проектъ назначается премія въ 1,000 р., а за второй—500 руб. Объявляя объ этомъ, харьковская городская управа проситъ желающихъ принять участіе въ конкурсѣ обрашаться за получениемъ чертежей и программы конкурса, какъ въ сіо управу, такъ и въ городскую управу: московскую, кіевскую, одесскую и таганрогскую и въ с.-петербургское общество архитекторовъ.

Правление общества взаимного кредита приказчиковъ въ г. Харьковѣ

имѣеть честь объявить, что въ воскресенье, 11-го апреля, въ половинѣ третьего часа дня, въ биржевомъ залѣ, имѣтьѣ быть публичная бѣсѣда профессора В. К. Надлера—о вліяніи торговли на развитіе географическихъ знаний и открытій. Билеты на слушаніе бѣсѣды можно получать ежедневно съ 8-го числа отъ 10 до 2 часовъ дня въ Правлении общества взаимного кредита приказчиковъ, а въ день бѣсѣды въ зданіи биржи отъ 10-ти часовъ утра до на-чала бѣсѣды.

Цѣна за входъ 20 копѣекъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 8 апреля 1882 года.

Обзоръ газетъ и журналовъ.

Шестнадцатая хроника: Городская дума.—Изъ го-

родской жизни.

Телеграммы (отъ специальн. корреспондент.

„Южного Края“, отъ Международн. телеграфн.

агентства и изъ другихъ газетъ).

Несколько извѣстій.

Внутреннія извѣстія: Корресп. „Южн. Край“

изъ Старобѣльской газеты: изъ Балты, Елисавет-

польской губерніи, Кининева, Орла, Ямпольскаго уѣзда и Курска.

Вѣнчанія корреспонденцій: изъ Женевы.

Политическое обозрѣніе.

Спѣсъ.

Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.

Календарь.

Справочникъ свѣдѣній.

Фельтштѣнъ: Кто виноватъ, Е. А.—ма.

Сторонніе сообщенія.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

8-го апреля 1882 г.

Увеличена плата за учепіе въ нѣ- сколькихъ среднихъ заведеніяхъ, уве- личена въ одномъ изъ высшихъ. Ход- дятъ упорные слухи, что министерство просвѣщенія, за имѣніемъ денежныхъ средствъ, намѣreno предложить всѣмъ университетамъ (и прежде всего юридиче- скому), какъ поставленному въ наихудшемъ случаѣ, платить за воспитаніе будущаго чиновника. Если твой сынъ обладаетъ выдающимися способностями, пусть общество, т. е. земства или го- родъ, платить за него. Хочешь ты поль- зоваться благами высшаго образования, пускай вступить въ университѣтъ, который стоитъ государству нѣсколько сот- тысячъ въ годъ, прояви особую энергію, выдѣлиться на конкурсѣ; посредствен- ность и полузнаніе намъ уже и такъ недобры.

Къ этимъ и тому подобнымъ разсуж- деніямъ люди, не въ мѣру цулиные, при- соединяютъ свою замыслы: пересмотрѣтъ—говорятъ они—санкциями кромѣ краеводческими;

сколько вы найдете тамъ бывшихъ студен- товъ, технологовъ и пр. изъ сино- крестианъ, мѣщанъ, дѣячівъ! Ка-

рьера ихъ почти всегда одна и также: былъ

исключочъ за участіе въ беспорядкахъ,

и самъ пришелъ къ заключенію, что

наука намъ не очень нужна, и оставилъ

университетъ, попался въ маломъ, отси-

дѣвъ, рискнулъ на большее, сталъ нелег-

альнѣмъ.... А между тѣмъ, по всѣмъ

времени, когда правительство

расчитывало бы ожидать, что лю-

ди, сами пробившіе себѣ дорогу, не свер-

нуть съ нея въ виду цѣли: человѣкъ, есте-

ственно, больше дорожитъ тѣмъ, что

осталось ему потомъ и кровью. Опытъ

другихъ странъ даетъ подтвержденіе ад-

но: въ студенческихъ „исторіяхъ“ Гер- маніи—вѣдь и тамъ бываютъ исторіи,

только имъ не навязываютъ политическо-

го характера и не выталкиваютъ легкомы-

ленно сотни молодыхъ людей изъ уни-

верситета на нелегальный путь—момен-

тъ, когда вода стѣнѣ становѣтъ, забу-

рить, съ берега ударится; но черезъ

минуту она будеъ едва дно покро- вить и, можетъ быть, всосется землею.

Далеко отъ насъ то время, безконечно

далеко, когда правительство будетъ

имѣть въраственное право отнять руку

помощи или хоть ослабить свои щед-

рости по отношенію къ школамъ. Мы

даже убѣждены, что оно никогда не

наступитъ. Посмотрите на американ- цевъ: расчитываютъ ли они въ этомъ

дѣлѣ? А кажется, ихъ въ перасмотрѣ

ности окажутъ нѣльзя. Посмотрите на

сосѣдей: тамъ, говорятъ, уже давно все

наукой переполнено; она черезъ край

ялется; давно же, что похоже, вы-

бралась оттуда за бортъ (хоть бы

въ наши академіи и гимназіи); а меж-

ду тѣмъ тамъ не останавливаются ни

передъ какими жертвами для поддер-

жанія университетовъ; пускай на что

угодно денегъ не хватаетъ, но на об-

разованіе онѣ должны литься водопа-

домъ.

И мудрые сосѣди разыскали раз- правы: есть у страны образование, буде-

ть и все остальное. Не даромъ же во-

робы на крышихъ проплыли, что На-

полеона побѣдилъ школьный учитель,

онъ принесъ изъ побѣдженной Фран- ціи миллиарды.

Увеличеніе на 5 р. платы въ нѣ- сколькихъ гимназіяхъ—фактъ самъ по себѣ

неважный: кто платить 25 р., заплатить

и 30 р., къ тому же деньги подешевѣли;

но это признакъ плохой: стало быть, хотятъ избѣгнуть необходимости открывать

новыя гимназіи, желая постепеннымъ по-

вышеніемъ платы закрыть туда до-

ступъ очень бѣднымъ людямъ. 200

ѣтъ правительство изъ всѣхъ силъ по-

правительствовало той го- ль, которая

желала пробраться въ образованіе, а

теперь начинается поворотъ въ другую

сторону. Учреждение комплектовъ въ университетахъ, вмѣсто расширения ихъ помѣщений и вообще увеличения ихъ средствъ—еще болѣе горький фактъ. Кто же болѣе настъ нуждается въ лю-

дяхъ съ высшимъ образованіемъ и ко-

гда мы нуждались въ нихъ болѣе, чѣмъ

тогда? Кто же болѣе настъ нуждается въ

а укажем только на общеизвестный факт: когда вводили общую воинскую повинность, ожидали великих благ от того, что в одной ширине будет стоять и кандидат университета, и неграмотный крестьянин. Кандидаты университета не „уклоняются“ от повинности, а пойдите на Михайловскую площадь в любой день учены и спросите, много ли в стране даже со льготою по 2-му разряду? Образованная молодежь изчезла из армии, какая капля масла в море.

Экономия хороша вещь; но ничего не следует доводить до крайности; а то можно уподобиться Крыловскому мельнику, который для экономии убил своих кур, чтобы он не выплыл воды, необходимой для хода мельницы.

Недавно статья издавалась „Курской Листвы“, небольшая провинциальная газета с честными направлениями, которой нельзя неожиданно уступила. Поздний 6-й № ее вышел несвоевременно по независимости от редакции обстоятельствам. Что слытует подразумевать под „независимостью обстоятельствам“, всякий, кто знаком с положением провинциальной печати, догадается без разъяснений.

„Курской Листвы“ рассказывается, между прочим, слышающую поучительную историю, показывающую изнанку многих земских выборов.

В 80 г. сельской старости деревни Костиной фабричного уезда, Уварова, накинул скроек, называемый для зембиковского избирательного съезда из зембиковской постомии привлечения, получив занеску, в которой приказывалось ему в день выборов ожидать в своей деревне местного предводителя, г. Бурнашева. Но посыпаною трехглядью Уварова заставила възмущенное собрание, в качестве главного от крестьян, и позволила себе присоединиться къ мѣщанамъ лицъ со склонами ононисимого предводителя. Записка была не на бланкѣ, чутъ ли подпись, словомъ, безъ всякихъ признаковъ официальной бумаги. Знали, что г. Бурнашевъ будетъ въ Задонскомъ на съездеъ, Уваровъ разсудилъ отправить туда, чтобы воспользоваться правомъ избирателя, предоставленнымъ ему по уполномочию волостного склона, а въ случаѣ желания предводителя—прѣѣхать всѣмъ въ Костину. Г. Бурнашевъ действительно былъ въ Задонскомъ, и къ величайшему изумлению Уварова, выразилъ ему публично свое неудовольствие за несподобление. Тутъ же Уваровъ былъ и наказанъ весьма оригинальнымъ способомъ: ему вѣдьма столь безоговорочно окончательно явила все время баллотировъ. Понятно, что человѣкъ явно ощущалъ, получившаго въ присутствии всего съездаъ выговоръ отъ начальника и подвергнутаго никольскому взысканию, никто не рѣшился предложить въ гласахъ.

Г. Бурнашевъ этимъ не ограничился. По его настоянию, уѣздное присутствие засадило Уварова на 3 дн. подъ арестъ. Фабрическое земское собрание, разбравшее эту историю, не напло въ вѣчно ненормальнымъ; ни одинъ гласный не поднялся для защиты неприкосновенности выборного начальника. Губернские земцы, узнавшіе о продѣлѣ г. Бурнашева изъ ежегодника, имъ разданного передъ послѣднимъ очердѣемъ собраниемъ, тоже сочили излишнимъ разъяснять, что предводитель дворянства не имѣетъ права обращаться съ избирателями, какъ съ ребятишками, которые провинились передъ учителемъ. Эпизодъ съ Уваровымъ, пословомъ „Курской Листвы“, далеко не исключительный. „Давленіе на выборы въ разныхъ формахъ“ встречается очень часто, но почти всегда ускользаетъ отъ глазности, какъ ускользаетъ весьма многое въ нашей странѣ“.

„Новое Время“ всегда изображало изъ себя флаггеръ и поварачивалось въ ту сторону, куда дулъ вѣтеръ. Это вѣдьмъ известно. Недавно еще оно наложило на себя неудовольствие и выслушивало выговоры „Московскихъ Вѣдомостей“ за статьи о классическомъ образованіи, но, съ назначеніемъ ми-

Очевидно, для работника имѣть большое значеніе, такъ называемое, обращеніе. И если это обращеніе дурно, то онъ или бросаетъ работу, или мститъ за него дурными исполненіями ея.

Кѣль велика сумма материальныхъ благъ, получаемыхъ работникомъ отъ помѣщиковъ за свою работу?

Въ губернскихъ подольской, кievской, полтавской цѣнѣ въ страдную пору рѣдко подымается выше рубля, а зимой падаетъ до 25—15 коп. Въ екатеринопольской, херсонской и таврической губерніяхъ цѣнѣ гораздо выше. Въ страду поденная плата колеблется между 1—1 р. 50 к., доходитъ иногда до 1 р. 75 к. и даже (въ губерн. таврической) до 2 р. Это въ небольшой періодъ времени уборки хлѣбовъ, когда день тянетъ 16—17 часовъ, потому цѣна быстро падаетъ, въ сентябрѣ уже платятъ 50—75 к. взрослому и 25—30 полуборочному (мальчику и женщины), въ октябрѣ 40 к. взрослому, и 25 коп. полуборочному, въ ноябрѣ и уже до начала весеннихъ работъ—25—30 к. и 15—20 к. (уѣзды: бахмутскій, верхнеднѣпровскій, екатеринопольскій, александровскій и бердянскій въ сѣверной части).

Таковы поденныя платы. Но рѣдко въ какомъ хозяйствѣ нанимаютъ рабочихъ подено, а если и нанимаютъ, то какъ подспорье въ крайнихъ случаяхъ, главная же масса рабочихъ—это скромные, т. е. нанятые на извѣстный, болѣе или менѣе продолжительный, срокъ. Я имѣю свѣдѣнія о рабо-

нистромъ народного просвѣщенія г. Делянова, г. Суоринъ перемѣнилъ фронтъ и устами какого-то „Строгоновскаго студента“ привѣтствуетъ отставку барона Николая и возрожденіе системы графа Толстого. По словамъ „студента“, „величие Пруссіи создала классическая школа, безъ которой ничто на свѣтѣ не можетъ обезпечить какую бы то ни было страну достаточнымъ запасомъ истинно просвѣщеныхъ ученыхъ и учебныхъ силь“... „У меня легкость въ мысляхъ необыкновенная“, можетъ сказать издатель „Нового Времени“ вмѣстѣ съ Иваномъ Александровичемъ Хлестаковыми.

Какъ нашимъ читателямъ известно, на харьковскомъ съѣзѣ представителей земствъ по вопросу объ уничтоженіи вредныхъ насѣкомыхъ, было признано полезнымъ въ дѣлѣ распространенія знаній вообще и сельскохозяйственныхъ ихъ особенностей, среди народныхъ массъ устройство ярмарочныхъ выставокъ произведений сельского хозяйства, и сельско-хозяйственной промышленности въ уездахъ. Въ настоящее время считаемъ небезинтереснымъ сообщить проѣктъ устава выставокъ такого рода, представленного уѣзмствомъ на утвержденіе.

„Курской Листвы“ рассказываетъ, между прочимъ, слышающую поучительную историю, показывающую изнанку многихъ земскихъ выборовъ.

Въ 80 г. сельской старости деревни Костиной фабричного уезда, Уварова, накинул скроек, называемый для зембиковского постомии привлечения, получив занеску, в которой приказывалось ему въ день выборовъ ожидать въ своей деревне местного предводителя, г. Бурнашева. Но посыпаною трехглядью Уварова заставила възмущенное собрание, в качестве главного отъ крестьян, и позволила себе присоединиться къ мѣщанамъ лицъ со склонами ононисимого предводителя.

Записка была не на бланкѣ, чутъ ли подпись, словомъ, безъ всякихъ признаковъ официальной бумаги. Знали, что г. Бурнашевъ будетъ въ Задонскомъ на съездеъ, Уваровъ разсудилъ отправить туда, чтобы воспользоваться правомъ избирателя, предоставленнымъ ему по уполномочию волостного склона, а въ случаѣ желания предводителя—прѣѣхать всѣмъ въ Костину. Г. Бурнашевъ действительно былъ въ Задонскомъ, и къ величайшему изумлению Уварова, выразилъ ему публично свое неудовольствие за несподобление.

Понятно, что человѣкъ явно ощущалъ, получившаго въ присутствии всего съездаъ выговоръ отъ начальника и подвергнутаго никольскому взысканию, никто не рѣшился предложить въ гласахъ.

Г. Бурнашевъ этимъ не ограничился.

По его настоянию, уѣздное присутствие засадило Уварова на 3 дн. подъ арестъ.

Фабрическое земское собрание, разбравшее эту историю, не напло въ вѣчно ненормальнымъ; ни одинъ гласный не поднялся для защиты неприкосновенности выборного начальника.

Г. Бурнашевъ действительно былъ въ Костиной фабричного уезда, Уварова, накинул скроек, называемый для зембиковского постомии привлечения, получив занеску, в которой приказывалось ему въ день выборовъ ожидать въ своей деревне местного предводителя, г. Бурнашева. Но посыпаною трехглядью Уварова заставила възмущенное собрание, в качестве главного отъ крестьян, и позволила себе присоединиться къ мѣщанамъ лицъ со склонами ононисимого предводителя.

Записка была не на бланкѣ, чутъ ли подпись, словомъ, безъ всякихъ признаковъ официальной бумаги. Знали, что г. Бурнашевъ будетъ въ Задонскомъ на съездеъ, Уваровъ разсудилъ отправить туда, чтобы воспользоваться правомъ избирателя, предоставленнымъ ему по уполномочию волостного склона, а въ случаѣ желания предводителя—прѣѣхать всѣмъ въ Костину. Г. Бурнашевъ действительно былъ въ Задонскомъ, и къ величайшему изумлению Уварова, выразилъ ему публично свое неудовольствие за несподобление.

Понятно, что человѣкъ явно ощущалъ, получившаго въ присутствии всего съездаъ выговоръ отъ начальника и подвергнутаго никольскому взысканию, никто не рѣшился предложить въ гласахъ.

Г. Бурнашевъ этимъ не ограничился.

По его настоянию, уѣздное присутствие засадило Уварова на 3 дн. подъ арестъ.

Фабрическое земское собрание, разбравшее эту историю, не напло въ вѣчно ненормальнымъ; ни одинъ гласный не поднялся для защиты неприкосновенности выборного начальника.

Г. Бурнашевъ действительно былъ въ Костиной фабричного уезда, Уварова, накинул скроек, называемый для зембиковского постомии привлечения, получив занеску, в которой приказывалось ему въ день выборовъ ожидать въ своей деревне местного предводителя, г. Бурнашева. Но посыпаною трехглядью Уварова заставила възмущенное собрание, в качестве главного отъ крестьян, и позволила себе присоединиться къ мѣщанамъ лицъ со склонами ононисимого предводителя.

Записка была не на бланкѣ, чутъ ли подпись, словомъ, безъ всякихъ признаковъ официальной бумаги. Знали, что г. Бурнашевъ будетъ въ Задонскомъ на съездеъ, Уваровъ разсудилъ отправить туда, чтобы воспользоваться правомъ избирателя, предоставленнымъ ему по уполномочию волостного склона, а въ случаѣ желания предводителя—прѣѣхать всѣмъ въ Костину. Г. Бурнашевъ действительно былъ въ Задонскомъ, и къ величайшему изумлению Уварова, выразилъ ему публично свое неудовольствие за несподобление.

Понятно, что человѣкъ явно ощущалъ, получившаго въ присутствии всего съездаъ выговоръ отъ начальника и подвергнутаго никольскому взысканию, никто не рѣшился предложить въ гласахъ.

Г. Бурнашевъ этимъ не ограничился.

По его настоянию, уѣздное присутствие засадило Уварова на 3 дн. подъ арестъ.

Фабрическое земское собрание, разбравшее эту историю, не напло въ вѣчно ненормальнымъ; ни одинъ гласный не поднялся для защиты неприкосновенности выборного начальника.

Г. Бурнашевъ действительно былъ въ Костиной фабричного уезда, Уварова, накинул скроек, называемый для зембиковского постомии привлечения, получив занеску, в которой приказывалось ему въ день выборовъ ожидать въ своей деревне местного предводителя, г. Бурнашева. Но посыпаною трехглядью Уварова заставила възмущенное собрание, в качестве главного отъ крестьян, и позволила себе присоединиться къ мѣщанамъ лицъ со склонами ононисимого предводителя.

Записка была не на бланкѣ, чутъ ли подпись, словомъ, безъ всякихъ признаковъ официальной бумаги. Знали, что г. Бурнашевъ будетъ въ Задонскомъ на съездеъ, Уваровъ разсудилъ отправить туда, чтобы воспользоваться правомъ избирателя, предоставленнымъ ему по уполномочию волостного склона, а въ случаѣ желания предводителя—прѣѣхать всѣмъ въ Костину. Г. Бурнашевъ действительно былъ въ Задонскомъ, и къ величайшему изумлению Уварова, выразилъ ему публично свое неудовольствие за несподобление.

Понятно, что человѣкъ явно ощущалъ, получившаго въ присутствии всего съездаъ выговоръ отъ начальника и подвергнутаго никольскому взысканию, никто не рѣшился предложить въ гласахъ.

Г. Бурнашевъ этимъ не ограничился.

По его настоянию, уѣздное присутствие засадило Уварова на 3 дн. подъ арестъ.

Фабрическое земское собрание, разбравшее эту историю, не напло въ вѣчно ненормальнымъ; ни одинъ гласный не поднялся для защиты неприкосновенности выборного начальника.

Г. Бурнашевъ действительно былъ въ Костиной фабричного уезда, Уварова, накинул скроек, называемый для зембиковского постомии привлечения, получив занеску, в которой приказывалось ему въ день выборовъ ожидать въ своей деревне местного предводителя, г. Бурнашева. Но посыпаною трехглядью Уварова заставила възмущенное собрание, в качестве главного отъ крестьян, и позволила себе присоединиться къ мѣщанамъ лицъ со склонами ононисимого предводителя.

Записка была не на бланкѣ, чутъ ли подпись, словомъ, безъ всякихъ признаковъ официальной бумаги. Знали, что г. Бурнашевъ будетъ въ Задонскомъ на съездеъ, Уваровъ разсудилъ отправить туда, чтобы воспользоваться правомъ избирателя, предоставленнымъ ему по уполномочию волостного склона, а въ случаѣ желания предводителя—прѣѣхать всѣмъ въ Костину. Г. Бурнашевъ действительно былъ въ Задонскомъ, и къ величайшему изумлению Уварова, выразилъ ему публично свое неудовольствие за несподобление.

Понятно, что человѣкъ явно ощущалъ, получившаго въ присутствии всего съездаъ выговоръ отъ начальника и подвергнутаго никольскому взысканию, никто не рѣшился предложить въ гласахъ.

Г. Бурнашевъ этимъ не ограничился.

По его настоянию, уѣздное присутствие засадило Уварова на 3 дн. подъ арестъ.

Фабрическое земское собрание, разбравшее эту историю, не напло въ вѣчно ненормальнымъ; ни одинъ гласный не поднялся для защиты неприкосновенности выборного начальника.

Г. Бурнашевъ действительно былъ въ Костиной фабричного уезда, Уварова, накинул скроек, называемый для зембиковского постомии привлечения, получив занеску, в которой приказывалось ему въ день выборовъ ожидать въ своей деревне местного предводителя, г. Бурнашева. Но посыпаною трехглядью Уварова заставила възмущенное собрание, в качестве главного отъ крестьян, и позволила себе присоединиться къ мѣщанамъ лицъ со склонами ононисимого предводителя.

Записка была не на бланкѣ, чутъ ли подпись, словомъ, безъ всякихъ признаковъ официальной бумаги. Знали, что г. Бурнашевъ будетъ въ Задонскомъ на съездеъ, Уваровъ разсудилъ отправить туда, чтобы воспользоваться правомъ избирателя, предоставленнымъ ему по уполномочию волостного склона, а въ случаѣ желания предводителя—прѣѣхать всѣмъ въ Костину. Г. Бурнашевъ действительно былъ въ Задонскомъ, и къ величайшему изумлению Уварова, выразилъ ему публично свое неудовольствие за несподобление.

Понятно, что человѣкъ явно ощущалъ, получившаго въ присутствии всего съездаъ выговоръ отъ начальника и подвергнутаго никольскому взысканию, никто не рѣшился предложить въ гласахъ.

Г. Бурнашевъ этимъ не ограничился.

По его настоянию, уѣздное присутствие засадило Уварова на 3 дн. подъ арестъ.

Фабрическое земское собрание, разбравшее эту историю, не напло въ вѣчно ненормальнымъ; ни одинъ гласный не поднялся для защиты неприкосновенности выборного начальника.

Г. Бурнашевъ действительно былъ въ Костиной фабричного уезда, Уварова, накинул скроек, называемый для зембиковского постомии привлечения, получив занеску, в которой приказывалось ему въ день выборовъ ожидать въ своей деревне местного предводителя, г. Бурнашева. Но посыпаною трехглядью Уварова заставила възмущенное собрание, в качестве главного отъ крестьян, и позволила себе присоединиться къ мѣщанамъ лицъ со склонами ононисимого предводителя.

Записка была не на бланкѣ, чутъ ли подпись, словомъ, безъ всякихъ признаковъ официальной бумаги. Знали, что г. Бурнашевъ будетъ въ Задонскомъ на съездеъ, Уваровъ разсудилъ отправить туда, чтобы воспользоваться правомъ избирателя, предоставленнымъ ему по уполномочию волостного склона, а въ случаѣ желания предводителя—прѣѣхать всѣмъ въ Костину. Г. Бурнашевъ действительно былъ въ Задонскомъ, и къ величайшему изумлению

